

Путешествие по Италии со школьниками

Часть первая: горы

В нашей группе 34 человека. Она очень разнообразная по составу, возрасту и туристскому опыту. Мы отправляемся из Гамбурга в Италию на две недели, чтобы сходить в горный поход по Доломитам, посмотреть Флоренцию и Пизу и позагорать на море. Формально в группе три взрослых. К ним также можно причислить ещё троих, которым 19–20 лет; есть несколько старшеклассников, но основная масса ребят возраста 10–14 лет. В управлении лучше всего опираться на здоровый актив школьников, чем на родителей, порывающихся в походе обслуживать своих питомцев. По этой причине я заранее объявляю, что путешествие организуется только для детей. Наши дети русскоязычные, проживающие в Германии; многие из них говорят с немецким акцентом. Также с нами едут семь школьников с молодым педагогом из Санкт-Петербурга – «настоящие русские». Можно бы назвать такое объединение экспериментом, но каждый поход со школьниками – гораздо большее событие.

На вокзале родители провожают детей, как на фронт. В маминых глазах видится тревога: как же дитя без нее обойдется. А с другой стороны (ее в этом неуверенно убеждает папа), надо же и самостоятельность в ребенке воспитывать. Ребенок выше папы ростом, демонстративно противится родительским обхаживаниям и назиданиям. Нескольким старшим школьникам я со смущением вручаю тяжелые палатки и пакеты со сгущенкой, тушенкой, сыром и прочими съестными припасами. У одной из мам от этого усиливается ужас в глазах. Хорошо, что она не знает, сколько нам еще придется догружаться на маршруте. Чтоб избежать тягот расставания, нужно поторопиться с переключкой и спешить всей группой в назначенный вагон. Вместе с родителями, а также бабушками и дедушками наша колонна растягивается на весь вокзал. Народу в группе кажется больше, чем есть. Родительское волнение будоражит и меня: взрослые, что-то спрашивают, я что-то отвечаю и наполовину привираю им для успокоения. На беду поезд не отправляется вовремя. При бабушке приходится отчитывать одного из походников. Юноша, собираясь в третий поход, наверняка, набрал лишних вещей, потому что рюкзак его не вмещает содержимого. Кроме рюкзака на нем висят несколько авосек: «Не турист, а торговая тетка». Бабушка, по всему видно не разделяет моих упреков. Тяжелы последние минуты расставания. Наконец, поезд трогается, родители порываются за ним. Я для взрослых, которые заглядывают в окна, изображаю заботу о детях, и вскоре ухожу в другой вагон, чтобы уснуть: школьники без меня рассядутся лучше. Подъем был ранний, забот впереди много, надо быть в форме. Получасовой сон уносит меня от всех тревог.

В поезде нам ехать 11 часов. Многие из ребят не знакомы между собой. Через три часа, почти все они угадают, кому с кем дружить. Даже ребята неуверенные, а также те, которые в школе подолгу не приобретают друзей, за первый день в транспорте с удивительной точностью находят друг друга. В путешествии скорее строятся отношения. Они могут плохо разбираться в людях, не соответствовать характерами, но найдут точное сходство по

интересам и так, как сойдутся в маленькие группы или пары в первый день, будут дружить весь поход. Вполне возможно, что дружба их будет противоречивой или даже скандальной, но уже все будут держаться выбранной компании. Происходит знакомство как-то незаметно. Сидеть в креслах утомительно. Никто особенно не бегают, но те, кто посмелее, прогуливаются по вагону, заговаривают о чем-либо, пересаживаются и задерживаются на другом месте надолго. Даша, Катя, Алина читают или, не мешая никому, разговаривают. Не мешать никому – ценное качество среди детей и я радуюсь, сразу подсчитывая из новеньких тех, кого не нужно нянькать в походе. Антон, Артур, Флорин и мой младший сын Саша – не первый раз в путешествии. Они на всякий случай уходят в тамбур и, наверно, в другой вагон, чтоб не маячить у меня на глазах: этих четверых надо периодически контролировать. Заскучал Асер, ему 9 лет, он с первого дня загрустил без мамы. На помощь ему пришла Эльвира – она нашла ему компаньона Гильденберг Сашу. С Сашами беда – у нас их девять человек: будет путаница. Некоторые на немецкий манер называются Алексами. Буйно ведут себя, так что стыдно перед другими пассажирами, ещё два Алекса. Я их сажаю около себя и не разрешаю ни с кем общаться. Такая мера возмущает одного из них, очень осведомленного о правах ребенка и ничего не знающего об обязанностях. На эти возмущения можно не обращать внимания: это домашние каризы, а мы – не дома. Алина Ибрагимова – опытный походник. В первый поход она пошла в семь лет. Сейчас с ней вместе родители отправили Карину, ее семилетнюю сестричку. Карина уже поплакала в поезде, ей посочувствовали девочки и она снова жизнерадостна, и забыла про расстройство. Наверно, с ней не будет особенных проблем. Нил – брат Флорина общается со всеми. Он второй раз в путешествии, никогда не унывает, его можно назвать душой компании. Кепку носит набекрень, умно шутит, очень подвижен и задорно смеется. Его компания играет в шахматы. Несколько человек не знают, чем себя занять, им скучно. Из тех, кто не знают, чем себя занять, можно выделить две группы: те, кто киснут – они не находят сами себе увлечения и хотят, чтоб их забавляли, и те, которые маются дурью. Вторые не унывают, шумно балагурят, шкодночают и за ними нужен глаз да глаз. Двое из таких уже вылазят из окна вагона, высывая далеко руку при скорости поезда 250 километров в час. С ними тут же торопится познакомиться еще один наш Алекс: рыбак рыбака видит издалека. Надо успокоить их, пока не пришел наводить порядок контролер. От скуки многие повторно едят и нельзя не удивляться, чем некоторых детей снабдили родители. Очень много шоколада, резиновых конфет и искусственных карамелек. Любители сладостей, как правило, мало пьют воды и завтра или послезавтра начнут болеть и принимать таблетки. Но это будет завтра. Сегодня надо доехать, заселиться, сварить что-то горячее и поужинать; также проинструктировать на сон грядущий, как правильно улечься и уложить вещи в отсутствие мам. Вещи и сумки у многих уже раскиданы по вагону. К вещам немало накидано мусора в виде фантиков от конфет, крошек от бутербродов и использованных салфеток. К концу первого дня педагогам уже не скучно, а какое педагогическое поле впереди!

Уже в поезде питерцы живущих в Германии называли «немцами». «Немцы» и «настоящие русские» долго держатся отдельными группами. «Тема тянет на

диссертацию», – так выразилась одна из педагогов, когда мы первый раз принимали к себе петербуржцев. Гамбургские ребята говорят в основном на немецком языке, питерские школьники, понятно, по-русски. Это первый барьер, но дело очевидно не только в языке – здесь столкновение менталитетов и разной психологии. Через три, четыре дня по-русски станут говорить преимущественно все и смешаются между собой уже по содержанию или его отсутствию. Интересно, как разовьются международные отношения во второй раз в нашем походном коллективе, будут ли они похожи на первую поездку? Поезд торопится через Австрию в Италию. В окнах вагона открываются панорамы горного ландшафта. Альпы красивы и многие ребята периодически застывают у окна. Есть и такие, которые о чем-то говорят и говорят и не замечают природных красот. В этом восприятии природы отражается соотношение интересных и не интересных людей в группе. Есть люди, замечающие только себя, любующиеся собой, красующиеся словами – в них больше поверхностности. А те, кто повнимательнее, замечают окружение (природу, людей, отношения) и только потом уделяют внимание собственной персоне. Чем больше интересных людей в группе, тем интереснее будет путешествие.

В Бользано, куда мы приезжаем, у нас договоренность о ночлеге на две ночи в маленьком спортзале. У каждого с собой коврики, спальники чтобы спать вповалку; здесь есть душ, туалет и место, где можно сварить еду на газе: что еще нужно походникам? Среди прочих пунктов тех правил, которые необходимо для начала усвоить, я говорю о том, как мы должны просыпаться. Путешествие, а тем более поход в горах, – необычное событие в жизни школьника. У немцев есть такое выражение: *Reisefieber*, т.е. предпутешествующее волнение или лихорадка. В возбужденном состоянии не всем спится. Среди детей обязательно найдется такой живчик, который соскочит с утра пораньше, разбудит соседа и заговорит с ним. По цепочке неспящие разбудят полгруппы, и это произойдет в шесть утра, а днем все будут засыпать на ходу. Чтоб такую неорганизованность пресечь, я строго объявляю о наказании за несвоевременное вставание, или даже за разговор шепотом до подъема. Несмотря на предупреждение, утром проснулись на полтора часа раньше две компании из младших. Это, конечно, новенькие, из тех, кто первый раз в походе. Они останутся вечером, при моем присутствии в зале почитать или просто посидеть в тишине, в то время как все остальные разбегутся по курортному городку. Такое внушение быстро налаживает дисциплину. Следующей мерой для непонятливых был объявлен общий подъем всей группы из-за тех, кто помешает спать. Если подъем не урегулировать с первых дней, суeta нескольких человек будет мешать всем.

С вечера были оговорены задачи второго дня:

1. Научиться ставить палатки.
2. Научиться собирать и укладывать рюкзак каждому.
3. Показать, как варить на газе, чтобы наиболее старшие и умелые по очереди дежурили и им помогали остальные.

4. Также нужно посмотреть Бользано и покупаться в горной реке с видом на выступающие заросшие скалы, иначе день будет состоять только из бытовых забот.

Палатки имеют форму «иглу» и устанавливаются быстро. Этот навык посилен почти всем, а вот укладка рюкзаков разворачивается в событие. С утра обнаружили бесхозные носки, шорты и две майки. Никто не знает, чьи они, поскольку рюкзаки собирали мамы. Кто-то не может упаковать спальный мешок в чехол, у большинства содержимое не рассортировано по пакетам и уже перемято и перемешано с крошками еды. Несколько человек имеют неподъёмные рюкзаки, потому что заботливые родители набрали вещей в три раза больше, чем нужно. Больше для того, чтоб уберечь дитя от ветра и солнца, от гор и моря, от леса и поля, от всего того, зачем собственно в походы ходят. Но это же все нужно нести на себе в горах! К тому же подросток, который взял 14 пар носков, столько же трусов, 8 футболок, 4 куртки, 3 полотенца, трёхкилограммовую сумку с туалетными принадлежностями (Kulturtasche) и прочим лишним барахлом, не сумеет всем этим воспользоваться без мамы. Наивно надеяться на его самостоятельность в дороге, если ему рюкзак пакуют родители. Еще наивней полагаться на руководителя до такой степени, чтоб он передел носочки каждому. Мы набрали два огромных мешка по 120 литров ненужных вещей и оставили их в спортзале. Но за ними после маршрута придётся возвращаться. Это само по себе уже было неудобно. По-хорошему, эти мешки лучше отправить в Африку в качестве гуманитарной помощи – как бы они там были полезны! Лишние вещи теснят нас в квартире и без них не привычно собраться в поход. На собрании вроде внятно говорилось о необходимых вещах, о том, что дети должны рюкзак уложить сами, о горах и самостоятельности, которую предполагается воспитывать ущербным детям цивилизации. И родители соглашались. Но инстинкт сохранения, конечно, все устроил по-своему. Перебирая совсем ненужные в горах вещи (три бутылки шампуня, спрей от потливости, а также спрей от запаха во рту у цветущей от здоровья девочки), ребята даже стыдились за родителей, а я их с досадой поучал: «Не нужно скандалить с мамой, пусть она уложит рюкзак, а ночью, перед отъездом лучше потихонечку встать, выложить и спрятать все лишнее до приезда. Даже если вещи вдруг обнаружатся, мы уже в походе. А после приезда – победителей не судят». Глаза мальчика загорались пониманием на такое наставление.

Распределение по палаткам – это своего рода психологический тест. У нас три четырехместных палатки, остальные пятиместные и одна шестиместная; на 12 человек женской половины лучше отдать четырехместные. У кого составит соответственно палаткам необходимая группа, те должны выбрать старшего, т.е. ответственного за порядок и заселиться. Старший может быть из младших, главное чтоб он был требовательным и справлялся с делом.

– Нас трое, – подходят ко мне девочки.

– Нет, ищите четвертого человека, тогда получите палатку.

Девочки уходят, общаются и снова подходят ко мне втроем.

– Да, как же я вас уложу троих, а остальные где лягут? Мы же в походе.

Они понимают. Им приходится потеснить свой эгоизм и идти на компромисс. Вскоре находится еще подружка.

Труднее всего комплектуется последняя палатка. Дети все узнали друг друга, распределились в группы по интересам и симпатиям, и в последнюю палатку часто попадают те, кто уже надоел собой или наоборот слишком замкнут и не уверен в себе. Иногда группа тяготится одного–двух явных эгоистов из старших подростков. Бывают, непринятые в коллектив и по другим меркам, не всегда отрицательным. Такой личностный конфликт, как правило, не однозначен по характеристике. Мне нужно по возможности его сгладить; может быть, через несколько дней перегруппировать расселение по палаткам. Но многим участникам путешествия открывшиеся симпатии и антипатии дают размышления: может, надо по–другому себя вести. Не все размышляют, но большинство чувствуют необходимость считаться друг с другом. Дома можно надуть губки родителям; в походе группа обычно игнорирует обиды. Эгоизм приходится отодвигать.

По Европе я вожу школьников в походы уже 17 лет. В первых поездках мы готовили еду на кострах; сейчас варим на газе. Большой шестикилограммовый газовый баллон, который приходится носить с собой в рюкзаке, выручает везде, где нет специально оборудованного кострища. Думаю, что мы единственная группа, которая некогда варила ведро борща у Колизея в Риме. Прикрытый по кругу изоматом котелок на газе выглядит, как рюкзак, и начинает выдавать себя только тогда, когда созревают кулинарные запахи. «Сампिंगгас» позволяет и в Европе проводить многодневные путешествия. Дети прошлых походов были рождены в России и в бытовом отношении более приспособленные. Сегодняшние школьники ловче на словах, чем в кулинарном деле. Вот незабываемый случай в путешествии с новым поколением. 14–летний подросток, не новичок в поездках, в качестве дежурного должен был сварить еду в кемпинге для группы, которая уходила на радиальный маршрут. Я ему рассказываю, как надо готовить по–походному.

– Мясо курицы варится в кипящей воде полчаса; к этому времени должны быть готовы начищенная и порезанная картошка с морковкой. После пяти минут кипения нужно также положить капусту. Кочан капусты перед тобой, и в конце кладётся приправа с луком. Понял?

– Понял.

Возвратившись голодными, мы предвкушаем наваристый обед. Наташа Дергачева, которая вместе с танцорами многократно ходила в походы, загребают половником по 20–литровому котлу, чтоб разливать еду и вылавливает целый кочан капусты. Я злится не смог. Взрослые хохочут, но дети не понимают причину смеха.

– Тебя мама хоть раз таким куском кормила?

– Я откуда знал, Вы же сами сказали: «Вот кочан капусты».

Тут уже смеется вся группа.

Бытовая неловкость – главная беда в походах с детьми компьютерного века. Дома родители обычно спешат взять на себя кухню и уборку, полагая, что удел детей учиться и посещать художественные, музыкальные, спортивные или предметные кружки. Все норовят развивать школьников с первого класса, а то

и раньше. Модные теории руководят нами, и мы спешим обслужить чадо, лишь бы оно радовало нас в школе. И чадо не только привыкает к барскому положению, но и теряет всякую самостоятельность. Домашний быт съедает много времени у мамы, а недоросль этого не замечает. Неразделенные поровну неблагоприятные хозяйственные заботы растят эгоистика. Безрукость, как и невнимательность к родителям вряд ли не сузят впоследствии творчество в художествах. К тому же к 13ти годам большинство подростков оставляют все кружки и взамен страдают переходным возрастом или пубертетом, если сказать по-немецки. В поход, как правило, идут менее инфантильные школьники. Но сумеют приготовить еду только те, кто приучен к ответственности, кто делит домашний быт с родителями. Однако, дежурить должны все и, очевидно, поесть хорошо не всегда придется. С этого я начинаю вступительную речь. Собрав группу, в подробностях рассказываю и показываю, как надо варить. Подбираю слова, чтоб было понятно говорящим с акцентом и неполным русским словарным запасом. Сегодня еда варится иллюстрировано при всех. В последующие дни при каждой смене дежурных лучше снова всё проговорить. Нас много, по двое или по трое каждому придется дежурить только один день. Этот дежурный день многих посрамит. Самый «крутой» юноша, плохо покормив группу, «сдуется» в её глазах. После показательной готовки еды выявляются из старших желающие варить обед без помощи взрослых. Отваживаются пока только четверо. Все ли они справятся с делом, которое каждодневно проделывают их родители? Поход только начинается – увидим.

Бользано интересен для туриста провинциальным покоем, узкими улочками с оригинальными домиками и окрестным горным ландшафтом. Место нашего ночлега, как раз находится около главного храма, который мы посетили, не откладывая. Необычный центр города ребятам понравился. Но больше понравились мороженое и пицца, за которыми разбежались все врассыпную в паузе между экскурсией и купанием в реке. В уютном городке присутствует ощущение свободы. В нем мало машин, и не потеряться. Радуют первые дни каникул с итальянским солнцем, игры с мячом на поле, беготня по магазинам и лавкам. Отсутствуют родители, и педагоги куда-то подевались. Карманные деньги хочется побыстрее потратить. Самые азартные успели купить дорогие безделушки: пистолеты с электрошоком и лазерные фонарики, бесполезные в походе и вредные для глаз. Вечером свобода ограничивается. Взрослые намекают интересующимся сувенирами, что не нужно спешить тратить деньги, – во второй половине путешествия они будут нужнее.

Горная река в Бользано быстрая, чистая и холоднющая. Девочкам зайти в воду без визга не удастся. У мальчиков на этот визг появляется бравада. Они выстраиваются шеренгой и с гиканьем забегают в омут, пробуя плавать в водовороте. Привыкнув к воде, заплывают все дальше и дальше девочки. Одну из них опасно понесло по течению; в глазах и смех и ужас. Ее вылавливает Константин – педагог из Санкт-Петербурга. Азарт купания в быстрой воде нарастает, но ледяная вода остужает порывы. Через 20 минут все хотят загорать, а самые неумные уходят играть в футбол. Желание рисковать обычно

присутствующее в первые пару дней уймётся. В общем, дети достаточно осторожные и, наверное, глупых рисков в горах и на море не будет.

Утром из супермаркета несколько человек принесли гору продуктов. Нам нужно распределить их по рюкзакам. Пищи должно хватить на 5 дней, при активной нагрузке в горах. Часть рюкзаков уже перекошены. Вещи и продукты в них сразу выявляют беспомощных. Среди беспомощных один из самых говорливых. Я ему рассказываю байку альпиниста – моего приятеля, открывшего закон взаимосвязи рук и языка. Суть закона в следующем. Через грудную клетку и голову руки прочно связаны с языком. Чем больше делают руки, тем они становятся сильнее и даже длиннее. И наоборот. Научный вывод закона таков: кто много работает руками – мало говорит. Один из младших мальчиков мой рассказ живо изобразил жестикуляцией. Байку слушают, можно рассказать вторую.

– Еще один закон: рюкзак своим видом очень похож на выражение лица хозяина. – Здесь я пытаюсь давить на самолюбие одного из мальчиков плохо собравшего вещи.

– Это Вы уже говорили в прошлом походе, – замечает кто-то из старших и очевидно намекает, что я сегодня тоже слишком говорлив. Да, надо торопиться в дорогу.

Из Бользано для подъезда к маршруту нам ехать недолго, чуть больше часа. Но дорога горная, сплошные серпантины, наедаться не желательно, «чтоб пища назад не попросилась». У двоих, однако, это случилось, не смотря на короткую поездку: значит, горный маршрут начался. Выйдя из автобуса, мы тяжело потопали с перегруженными ношами. Идти всего минут сорок, но шутки ради было объявлено: три часа. Первый день не должен быть трудным. Делаем привал у родника, где установлена табличка о достоинствах воды. После привала идем до огороженного домика, около которого прекрасные площадки. Объявляется конец маршрута на сегодняшний день. Долину оглашают всеобщие радостные возгласы. Пока готовится дежурными ужин, две команды играют в «выбивалы» и «картошку»; азартней всех играет воспитатель Константин. А я начинаю лечить первых заболевших. Они просят таблеток от головной боли.

– Таблетки не нужны, – убеждаю я их, – нужно выпить литр воды и боль, как рукой снимет.

Через час девочки забыли про болезнь. Но видимо серьезно заболевает Тимур. Это плохо. Впереди перевал, небо хмурится, и в этом году необычно холодно в горах. Нельзя не переживать за маршрут: он необыкновенно красив, но вчера в Бользано вечером шел дождь, а в горах выпал снег и все высокие хребты побелели. Кроме меня никто ничего не подозревает о количестве снега на перевале. В прошлом году я вел группу этим же маршрутом. Мы шли по жаре, без намека на зиму. С нами были две африканские девочки из Мали и все радовались, что нашли пятачок снега, чтоб повалить их в нем, поскольку они его еще никогда не видели. Для высокого ночлега у нас есть подстраховка: остановиться в Hütte (горной гостинице). От перевала с красивейшими панорамами, возможно, придется отказаться. Это всецело зависит от погоды и частично от наших силенок. Я, как шаман разглядываю, собирающиеся облака

вокруг главных вершин выступающих в дали и пытаюсь угадать цикличность их наступлений и отступлений. Прогноз по интернету при неровной погоде ни о чем не говорит. В лагере внизу у нас достаточно тепло. После ужина ребята неловко, но с удовольствием жгут костер. За костром почему-то пошла тема разговоров о шрамах, полученных в прошлом. Костер потихонечку затух, кто-то уснул в палатках, а неспящие восхищаются звездами. Холодные поля снега на вершинах угнали тучи на равнины. Может нам повезет с погодой, которая не поддается прогнозам на горном рельефе.

Подъем сегодня не ранний, в девять утра. Погода радует. С утра сварена рисовая, молочная каша и ее едят лениво – не ходили еще толком, не проголодались. Завтра ходовой день и все проблемы с аппетитом отпадут. Мы несколько запаздываем с выходом. Нет привычки собирать свои вещи на поляне. Опять не найдём хозяина нескольких пар носков. Так мы, пожалуй, промаркируем весь наш маршрут носками. «Вдруг потеряемся, нас по ним и найдут», – уже кто-то шутит. Рослый мальчик подошел с грязной миской за кашей.

- Почему посуда грязная?
- А где ее мыть?
- А догадайся.

И подросток, оглядевшись, замечает, что маленькая Лиза идет с чистой миской от ручья. Помыть ложку с миской в холодной воде – целое дело. Рядом со мной, с недовольным видом, полоскает двумя пальчиками в ручье посуду непричесанная девица. Недовольных несколько человек. Хмурятся они от неприспособленности к палаточным условиям и тем портят солнечное утро. Самое время сделать все наставления перед многодневным выходом. Собираю всех в круг и повторяю, то о чем уже частично говорил. Тон мой ругательный.

– Народ! Мы хорошая группа, когда играем или после ужина что-то рассказываем друг другу, а вот в деле не очень сильны и киснем. Делаю замечания, которые нужно устранить, ибо нас ждет маршрут.

1. Вчера не все выпили по два литра воды. Несколько человек потеряли бутылки. Мы на ветру, на солнце и в движении. Сегодня, как деды, старчески подкашливают... Называю имена. Ночью от недопитости многие храпят и сопят. Посмотрите в зеркало на губы: у кого они ссохшиеся, тот заболит завтра, послезавтра и подведет всю группу. На трудном участке будет трудно не только больным, но и здоровым.
2. С вечера наступал холод. Не все почувствовали, что нужно было одеться; сегодня жарко – два юноши ходят бабаями в свитерах. Бабушка вот этого «ребенка», (показываю на раскиданный рюкзак) просила напоминать ему про кепочку, если будет жарко. Я обещал приглядеть, но вы-то понимаете, что это была шутка? Мы в горах или в детском саду?
3. Почему палатка Алекса собирает вперед рюкзаки, а затем палатку? Напоминаю правило: сначала общественное снаряжение, затем – личные вещи.
4. Глупых вопросов прошу не задавать. Что это за вопрос: в кашу лучше положить масло или джем? Отвечаю на вопросы только по существу.

5. В рюкзаках у многих продукты уже измяты и хлеб похож на кашу. Хотелось бы не только крошками питаться.
6. Запрещаю брать бутерброды до того пока не поели кашу или суп. Любителям сухомятки объявляю: каша и суп – наш Макдоналдс.
7. Палатки предназначены только для сна: находиться днем в ней запрещено. Мальчики, боровшиеся в палатке и поломавшие дугу, будут наказаны.
8. Нельзя подходить к месту дежурства, чтоб не опрокинуть на кого-либо кипящий котелок.
9. В дальнейшем настроиться на холодные ночлеги. Вечером отдельно расскажу, как уложить изоматы по палатке, улечься в спальниках и дополнительно одеться, чтоб не замерзнуть, поскольку ночлег уже будет повыше.
10. Всем радоваться на природе! Отдых в пятизвёздочном отеле и поход с палатками разные вещи. Мы вроде в поход собрались. Почему большая часть из нас с присутствием оптимизма, рады красивому лесу, горам, друзьям, успевают вовремя и хорошо собраться, а из-за меньшинства приходится отчитывать всех? Нытикам нужно сменить выражение лица. И ещё. Родители для того оторвали многих от компьютеров, чтобы каникулы у них прошли на природе.

Да здравствует наш поход!

Половина ребят в горах первый раз. Топать тяжеловато, но мы делаем через 25–30 минут привалы; на крутых подъемах через 15 минут. На сегодня чистого хода три с половиной часа, с привалами часов пять. День солнечный и тучи группируются только около вершин и скальных башен. Доломиты дарят нам красоту. Сначала мы идем узкой тропой среди огромных елей. Тропа выстраивает всех в правильную колонну. Кто послабее, останавливается, их перегоняют более выносливые и здоровенные. Два наших 15-летних дяденьки, ростом за 185 см уже обгоняют меня. Впереди их норвят идти еще более старшие. Замыкающий просит привал, потому что кто-то из девочек идти не может, задыхается и плачет. Мы разгружаем ее рюкзак, передаем вещи впереди бегущим богатырям. Это юношей уравнивает; они не мешают направляющему и пыхтят, уже находясь где-то в серединке. По правилам походной тропы, никто не должен перегонять направляющего и идти сзади замыкающего. Замыкающим может быть один из самых опытных в группе. Паша – мой старший сын умудрился на неделю уклониться от работы-практики, и я ему сильно благодарен за помощь. Он с рождения в походах и настоящий инструктор: с ним – надежно. Из леса наша растянутая колонна выходит на склон, с которого, как на ладони, обзревается долина с хвойными лесами и крошечными деревнями, а выше тропы расстилается альпийский луг с цветочным ковром. Здесь сам бог велел сделать привал.

Во время привалов мы поем. В этом походе четыре гитариста, исполняющие бардовские песни, т.е. Визбора, Окуджаву, Никитиных и других: трое моих детей и Саша Егорова из Санкт-Петербурга. Саше 19 лет, она маленькая и почти ничего не ест. Последнее ее свойство очень ценно в походе.

Но еще более ценны ее песни. Она дочь моего бывшего ученика времен, когда я учительствовал в Питере. И мама, и папа ходили со мной в походы. Мама без энтузиазма участвовала только в одном путешествии. А папа был на Памире, Кавказе, Алтае; путешествовал байдарочными маршрутами. Мама с боязнью отпускала дочь. А Сашу поход окрылял – она нам пела песни. Дочь в папу. Я радовался, что при встрече могу иронизировать над слишком осторожной мамой. Мы дружим семьями сто лет и любим подтрунивать друг над другом. Кроме Саши у них еще двое детей и вся семья необыкновенно хорошо поет. Наши дети тоже поют, и мы тянемся, как можем, за ними в песнях. Чтобы мелодии лучше ложились на душу, вся наша походная команда разучивает слова наиболее простой и популярной, но хорошей песни. Дело это не простое для говорящих с русским акцентом. Питерские школьники в изучении песен преуспевают быстрее. Девочки подпевают почти все: из мальчиков – немногие. Песни из старых кинофильмов выучиваются лучше других.

- А не устали ли мы отдыхать? В рюкзаки! – Раздаётся команда.
- Нет, еще хоть пять минут – голоса, те, кому видимо было тяжелее всех на тропе.
- Ну, тогда еще одну песню.
- Лучше, уж песню, чем идти. – Подпевать начинают многие мальчики.
- Дорогу осилит идущий! В рюкзаки! – Повторяется через пять минут клич.

Со стоном одевается тяжелая ноша и все терпеливо топают. Навстречу нам иногда попадают люди с рюкзаками и недоумевают, куда это мы отправляемся такой командой: впереди ни одного отеля, чтобы дойти сегодня. Тропа уводит нас снова в лес. Проходим около каньона и поднимаемся к высоченной скальной стене. После долгого пути вдоль скалы, выходим на поляну с пасущимися козами. На коз поглядывает, сидя у маленькой хижины пастух. Надо договориться с аборигеном о ночлеге на поляне: в прошлом году его здесь не было. Итальянец не очень гостеприимного вида в странном одеянии и с биноклем наблюдающий за стадом, после переговоров на «Plattdeutsch» (Юж. Тироль) махнул рукой в знак согласия. На всякий случай, он также подчеркнул, что в принципе за нас отвечать никак не может. А нам этого и не нужно: нам нужна поляна. Дежурные начинают кулинарить, а для остальных объявляется свободное время.

Вместе с козым стадом наш народ разбрелся по горам, по долам. За еду я не переживаю, потому что дежурит Эльвира – третий взрослый. Она путешествовала в Индонезии, Намибии, Индии и несколько раз в наших группах с детьми. В школьных группах не лишними могут быть немногие родители: Эльвира одна из таких. Ее выросшая дочь Линда – тоже участница похода. Еще школьницей она ездила со мной в Индию. Мы к тому же дружим семьями. Мои дети Паша, Даша, Саша прислушиваются к Эльвире. Взаимопонимание – немаловажная вещь в походе. Кроме симпатий в походной группе должно быть самоуправление. Я умышленно отгораживаю взрослых от помощи и всякого руководства. У нас есть старшие палаток, их семь человек. Есть постоянно сменяемые дежурные, а также завхоз, комендант, взрослые–педагоги и я, как инструктор. Чтоб наше начальство (государство) не костенело

до бюрократии или зазнайства все должности сменяемые в зависимости от необходимых для дела качеств. Пожалуй, только у меня самое не шаткое должностное положение, потому что у всех остальных нет удостоверения инструктора альпинизма. Взрослые должны оставаться рядовыми участниками путешествия и помогать лишь в крайней необходимости, чтоб обслуживать себя в быту дети могли сами. Петь, рисовать, танцевать, заводить игры, устраивать спектакли – все что угодно творческое, для родителей организовывать не возбраняется. Много ли таких взрослых, которые остаются с детьми не клушками и ещё привносят своей личностью творческое? Поэтому я мамашек, утирающих сопельки, в школьные группы не беру. С нами в походах, вместе со своими танцующими детьми, шесть раз путешествовала Наташа Дергачева. Человек она знаменитый для Гамбурга, как и ею, созданный коллектив. Но меня не это в ней пленяет. Она искренний человек, многогранная личность и чуткий без сюсюканий педагог. Больше всего мне нравится в ней умение уважать детей, там, где есть что уважать, и умение требовать. Добреньких людей много, а в Наташе настоящая доброта. Не всем сердобольным такая личность может быть понятна. В наших походах игры, танцы, песни, смех благодаря ей окрашивались особым обаянием. С утра в дождь вдруг раздаётся знакомая ее танцорам мелодия; они по выработанному рефлексу выскакивают из палаток и заводят танец. Не танцоры тоже вскоре пускаются в пляс. Стыдно сознаться: даже я танцевал при всей неуклюжести. Плохая погода с ней одолевается легче. В воспитании наших личных детей много ее человеческой помощи. Я начал писать о взрослых и самоуправлении школьников в походах и, наверно, увлекся. А хотелось лишь сказать: здорово, когда в детской группе взрослые – единомышленники.

Около пастуха, где мы сбросили рюкзаки – райское место. Все краски ландшафта сочные, а сам рельеф резко подчеркнутый. Поляны альпийских лугов окружены густым лесом из огромных елей, горная речка усыпана намытыми добела камнями и совсем близко от нас упираются в небо скальные вершины. Гора-гребенка, гора-игла, гора-пирамида, гора-башня, окружают полукольцом долину. Воздух становится прохладным и прозрачно звенящим. На солнце вершины багровеют, трава видится густо-зелёной, а камни по долине спят глаза белизной. Дети, замороженные красотой уселись на пригорке и притихли. Видели б их сейчас родители: какая идиллия! Но идиллия закончится с наступлением ночи, которая обещает быть холодной. Вечерняя прохлада поднимает ребят с поляны, и Костя снова для согрева увлекает их на игры с мячом. Дежурные приглашают всех на ужин. Позвякивая кружками и мисками, народ усаживается вокруг старательно обустроенного в национальном парке стола и лавок. Аппетит у всех зверский. В паузе между густо сваренным борщом и чаем, идет инструктаж, как разлечься в палатках, чтоб не замерзнуть.

– Изоматы расстелить впритык друг к другу и без щелей. Их края загнуть по бортам палаток, чтоб лежащие не в середине не мерзли от прикасания к холодным краям. На голову одеть всем шапочки. У кого тонкие спальники лечь в серединку и одеться дополнительно в куртки. Кто ложится по краям, должны показать мне свои спальники. Ночью, кому вдруг станет холодно разбудить

меня. И второе: последующие три–четыре дня пить всем по 2–3 литра воды, не меньше. Иначе трудно будет идти в гору или станет болеть голова от высоты. Мы все в одной подводной лодке и зависим друг от друга: только коллективно возможно сделать восхождение и спуск с перевала. Помогаем друг другу!

Облака на ночь сегодня уходят в долины. Вершины Rosengarten, так называется район Доломитовых Альп, по которым мы топаем, в сумерках выглядит сурово. Погоду, относительно прошлых трех дней можно назвать переменной, т.е. непредсказуемой. Наш предполагаемый походный маршрут: поселок Циприано → домик с площадками для палаток → хижина пастуха коз (она так и называется на карте, только по-итальянски) → Grasleitenhütte, по русски, если вольно перевести, значит гостиница на тропе альпийских лугов → Grasleitepass Hütte, т.е. перевал → спуск к озеру Антермойя. Но, учитывая необычное лето, какого не помнят здесь в горах старожилы, нам придется сразу идти вниз к поселку Кардессия, минуя озеро. В любом случае, если одолеется перевал, маршрут окажется замечательным. Верхняя тропа к нему начинается огромным моренным цирком и открывает обозрение крупных вершин и острых пиков. Подъем сегодня пораньше. Сборы лагеря и завтрак движутся быстрее. Распределяем остатки продуктов и проверяем на глаз вес каждого рюкзака в соответствии с возрастом, комплекцией и физической подготовкой. Надо не обидеть «буйных», дать им по килограмму лишнего веса. Мише и Артуру – мастерам лишних движений, лучше дать по два килограмма, чтоб меньше болтали и не перегоняли младших. Тропа, по которой мы пойдём, имеет опасные участки – «бараньи лбы». Она устойчивая, но если толкаться, или спотыкаться, то можно покатиться. Склоны набирают крутизну до трехсотметровых обрывов и с несобраным настроением на маршрут вставать нельзя. Группа наша уже достаточно организована и мы условливаемся по моему предупреждению, на опасных участках не распускать языки – ни единого ненужного слова. С сегодняшнего дня последовательность в колонне поименная. Она устраивается так, чтобы младшие шли впереди. Далее идут остальные, но их разделяют через несколько человек наиболее ответственные или надёжные, как мы говорим. Вся колонна во всех звеньях от направляющего до замыкающего должна иметь в этих надежных людях страховку. Прививка организованности, заданная с первых дней уже ощущается. Все научились слышать, что им говорят и главное большинству понятно значение взаимопомощи и дисциплины, т.е. понятно, что мы в горах.

Маршрут усложняется, мы пересекаем места оползней и щелей, которые опасны только в межсезонье. Заходим в лесную чащу, снова выходим на один из боковых ручьев в долину и прыгаем осторожно по морене – огромным валунам. У меня подробная карта масштабом 250 метров в сантиметре, и кроме всего помогает ориентироваться маркировка: в этом смысле в Альпах ходить одно удовольствие. Моренник заканчивается, тропа заводит в лес и резко по камням набирает высоту. Несмотря на частые привалы карабкаться приходится с пытением; кто-то даже переходит на четвереньки. На привале разгружаем рюкзак девочки, у которой набегают на глаза слёзы. Здесь же я скандалю не первый раз с одним из девяти Александров, у которого

полупустой искривившийся рюкзак грозит уронить вещи, свисающие комом с верхнего клапана. Этот Александр обладает удивительным качеством: говорить не останавливаясь. Ощущение присутствия неумолкающего радио было не только у меня. Одна из девочек заметила, что сзади себя слышала, как кто-то минут 20 о чем-то рассказывал. Обернувшись, она с удивлением спросила:

– Ты с кем разговаривал?

– С тобой – тоже с удивлением ответил Александр.

Я под видом правила расстановки на тропе, поставил его от себя подальше, поскольку нужно видеть и слышать всю группу. Подальше он тоже опасен: с него на ходу валятся продукты с пакетами. Не лучше выглядит Алеша: рюкзак такой же кривой, а снаружи висят на ляпочках картошка в сетке, ботинки, спальник. Алеша всегда молчит, не знаю, слушает ли, а Саша – всегда ему что-то рассказывает. Кажется, они даже сдружились. Одному я перебираю рюкзак сам, другому прошу помочь Алекса Михайловского. Снова топаем, тяжело дыша и потеем. Привал делаем на поляне с бархатной травой. Здесь середина гребня и видна другая сторона хребта. Нас приветствуют новые вершины и еще более тревожные пропасти. Лес закончился, по крутому склону альпийских лугов идет серпантин с опасными обрывами. Никто не разговаривает. Привал делаем, пройдя скальный прижим. Очень тихо. Внизу не видно ни одного селенья, нас окружает мир суровых ущелий, голых скал и остроконечных вершин. Это Доломиты!

Новый переход серпантинами и мы оказываемся на поляне с пронизывающим ветром. Холодно – надо одеться и встать ниже, чтоб спрятаться от ветра. Прячемся не только мы, но и встретившиеся ранее нам восходители. Они восхищенными взглядами, комплиментами и возгласами выражают нашей длинной колонне «Respekt». Время перекусить, но вначале положена всем перевальная шоколадка. Этот перевал не главный, но видна уже первая хижина (Hütte). По-братски делим шоколад, быстро перекусываем сухомяткой и торопимся покинуть поляну из-за холодного ветра. Подойдя к кафе, мы садимся за столы поплотнее, чтоб нас казалось меньше. Я иду наводить дипломатические мосты. Хозяин высокогорной гостиницы меня узнал.

– В прошлом году вы шли в это же время и сразу пошли на перевал.

– Как Вы это помните?

– Я других таких больших групп здесь никогда не видел, – добродушно отозвался итальянец.

– В этот раз мы будем проситься на ночлег, потому что не ожидали в горах столько снега.

– Никто не помнит в этих горах столько снега летом!

Мы быстро сторговались по цене. Хозяин не лукавил и не воспользовался нашим безвыходным положением. Заселил он нас наилучшем образом: на верхний этаж в одну большую комнату, где было 16 довольно широких кроватей. По двое все комфортно расположились. Пока погода благоволит, надо было тут же идти в радиальный выход. Кто знает, может быть, завтра она уже наверх никого не пустит. Сегодня ещё есть возможность сходить к

незапланированному перевалу. Без рюкзаков и по тропе идётся скоро. Но на половине пути навалено много снега. На южном склоне топит солнце, и ноги будут проваливаться по колено. Можно подняться на перевал, только лучше не мочить обувь, побережь её к завтрашнему решающему дню. Мы оглядываем противоположный северный склон. Он уводит на перевал, ожидающий нас завтра. Важно угадать, во сколько лучше выйти, чтоб идти около пяти часов и в то же время не попасть на жесткий фирн с утра и рыхлый снег после обеда. Кроме всего многое зависит от осадков. Снег здесь выпал три дня назад. Послеобеденный маршрут без рюкзаков открывал совсем другие ландшафты: только снег и скалы. Сколько пейзажей переменялось за день. Ещё утром мы завтракали на зелёной солнечной лужайке окруженной хвойным лесом.

В общей комнате горной гостиницы, песни на ночь под завывание ветра за окном, звучали как-то мистически. Их тихо и слаженно все подпевали и внимательно слушали. Под них погружались в блаженный сон сначала младшие, а затем все остальные. Последними засыпали гитаристы. Несколько песен стали коллективными. Есть смешная сторона наших песен – они с акцентом. Смешнее всех звучит песня «Прекрасное далеко». После отбоя группы, я ушел гулять в одиночестве около гостиницы, пытаюсь наколдовать погоду на завтра.

Смущает одно обстоятельство к завтрашнему ходовому дню, которое уже упоминалось. Тимур с большой температурой. Заболел он, скорее всего из-за того, что высовывался постоянно из окна поезда. Простуда дала ангину, которая у него периодически проявляется. Костя, как воспитатель, честно сознался маме по телефону о болезни и получил соответственно все наставления по лечению. Сообщать о болезнях детей маме – это конечно ошибка. Ну, чем она поможет, кроме советов, в которых мы также сильны, а переживать будет. Щедро обещая лечить ее средствами, мы действовали по-своему. Антибиотики оставили на острый случай – они не хороши при нагрузке, а Тимура стыдили, что он не исправно поласкает горло водой с солью и йодом. На сегодня температура у него уже спала, но в активной стадии она поднималась до 39,5 градусов. Завтра заберем у него значительный вес из рюкзака, будем наблюдать, и действовать по обстоятельствам. Медицина постельная и в горах отличается методами. Глотать разные таблетки не лучшая мера. Простуда и ангина на высоте, где еще не захватывает горная болезнь, лучше излечиваются при активном движении на воздухе, народными полосканиями и приеме большого количества воды.

Погода с утра хорошая. Хозяин гостиницы нас сфотографировал, чтобы выставить на своем сайте в интернете. Он фотографирует знаменитых людей, посещающих его горную резиденцию. Мы знамениты своим количеством забредших в его обитель. Великое дело – настрой на перевал. Народ наш бодрый и собранный; все идет хорошо, несмотря на тяжелые рюкзаки и крутизну подъема. Привалы делаем частые, но короткие, чтоб не застыть от холода. Впереди Карина – наша младшая и, кажется, она даже улыбается под рюкзаком. Мне нужен юркий и ловкий из младших, чтоб он шел ровным темпом, если я выбегаю из колонны – забираю вперед Нила. Он маленький, да удаленький. Смирнов Никита, с исключительно русским именем, почти не

говорит по-русски: пусть лучше идет впереди, если не поймёт слов, увидит мои жесты. Асер, Саша и Лиза и далее, как уже составила колонна, все выдерживают нужную дистанцию. Выходим на снег. Пока подъем не крутой, снег жесткий, идти удобно всем. Потом нужно будет ближе держаться левого борта, где выступает скальная стена, дающая тень. Те, кто в жесткой обуви – в трекинговых ботинках, идут после младших, чтоб остальные в кроссовках, шли след в след, и меньше промочили ноги. На сплошном снегу наша компактно идущая колонна смотрится эффектно и просится в кадр. Но я еще переживаю за темп группы, погоду, вязкость снега и пока фотоаппарат не достаю. На привале приходится менять расстановку. Тех, кто отстает в колонне, нужно ставить вперед. Разгружаем несколько рюкзаков у отстающих. Кто возьмет пакеты? Герд Мауль, 11-летний мальчик, несет тяжелый рюкзак и берет еще; он и дежурил, не смотря на возраст лучше своих старших. Молодец Герд! Больше его грузить нельзя – ибо кто везет, того и погоняют. Не все упираются настолько и обидно, что они не из младших. Поход раскроет каждого. Наш успех зависит от взаимопомощи.

Для тех, кто задыхается, нужно делать резкий выдох; вдох у человека производится автоматически. Соня таким образом пытается восстановить дыхание и, кажется, на перевал вытянет. Подъем усиливается, несколько человек скользят вниз. Хорошо, чтоб снег был мягче, но не проваливалась нога. Пробую выйти на освященную сторону: идти легче, но наверно скоро намокнут ноги у тех, кто в кроссовках. Топаем уже только по серпантину, набивая резким ударом след. Группа обнадеживает медленным, но уверенным ходом. Отстает один Саша, которого мы еще ни разу не называли. Хорошо, что со мной Паша: он волочит, подталкивает, всячески бодрит сдающегося восходителя, и в тоже время успевает быть замыкающим всей группы. Но их связка останавливается, несмотря на то, что Паша уже несет два рюкзака. Делаем привал. Трое старших помогают отстающему идти, но кажется, что он настолько сдаётся, что даже упирается вспять. Его рюкзак по очереди, в качестве второго, несут еще несколько ребят. Тимур, несмотря на болезнь, не подает плохих признаков и ровно продвигается вместе со всеми. Он на прицепе у Константина. Мы прошли середину, далее обходим нависающую скалу и, несмотря на еще большую крутизну подъема, выползаем на камни, по которым ноги меньше скользят. Понятно, теперь уже поднимемся, хотя портиться стала вдруг погода – собираются кучей облака. Еще привал. До перевала два рывка, при наших силах. Я особенно активно фотографирую и даже отхожу в сторону запечатлеть подвиг группы. Нам навстречу тоже идут несколько человек с рюкзаками. Они немало удивляются школьникам на снегу и в особенности их количеству. Наверно, они ничего не знают про переход Суворова через Альпы – это ж наша русская традиция.

Перевал виден уже всем. Близость победы придает силы. Константин помог Тимуру, теперь он помогает Саше, рюкзак которого впереди хозяина. Наверх подтягивается середина, а затем и хвост группы. Дышится тяжело, щеки у всех горят и глаза тоже. Победа! У нас флаг Русского географического общества, который мне когда-то вручили, как путешественнику. Собравшись,

мы фотографируемся на фоне высокогорного домика и с флагом. Дежурные угощают всех перевальной шоколадкой.

За спуск можно не переживать: нам уходить на южный склон, как-нибудь доедем. Наверно на радостях, кто-то действительно усаживается на рюкзак и скользит по склону. Нет нужды останавливать порыв, несколько не опасно. Дурной пример заразителен – катятся на куртках и рюкзаках другие. Через час в мокрых ботинках мы вышли из снега, а через два были на солнце в долине. После позднего обеда бодрый шаг привел всех к первой деревушке. На окраине поселочка нашлась хорошая поляна для лагеря, но как-то резко пошел дождь. По свинцовым тучам было видно, что он собирается надолго. Несколько человек пошли ставить палатки, чтоб не вымокнуть всем. Остальные остались переждать дождь под навесом здания, у рядом стоящей остановки автобуса. Вслед за дождем посыпались огромные хлопья мокрого снега. Непогода не повергла никого в уныние. Наоборот, на маленькой остановке в тесноте дружно были перепеты выученные песни. Из двух соседних ресторанов добропорядочные бургеры с удивлением наблюдали за необычным концертом. Снег повалил так густо, что зеленая трава через полчаса покрылась 10-ти сантиметровым слоем. От остановки мы перекечевали в ресторан и там заказали, к удивлению его владельца, 34 стакан чая.

Надо было что-то решать с ночлегом не в палатках. Мир не без добрых людей. В соседнем хостеле, где завершался ремонт, нам разрешили переночевать в холле на ковриках и в спальниках. Разрешили, потому что у хозяйки гостиницы дочь ходит в скаутские походы. Хозяйке, я, конечно, сказал, что нас 15 человек. Она оставила мне ключи, и мы как килька в консервной банке улеглись спать после трудного и впечатлительного дня. Пока все укладывались, несколько человек пошли собрать палатки, которые засыпало снегом. Среди вызвавшихся выполнить эту работу в слякотную погоду оказались и такие, кто прежде уклонялся от трудных инициатив. Несмотря на трудный день, уснули все поздно. Наше образовавшееся трио исполняло песни Высоцкого. Хором петь никто не порывался. Новые малоизвестные мелодии слушали очень внимательно. Умение слушать, значит не меньше умения петь. Такое умение к подросткам приходит только с натруженностью. Сегодняшний день трудом нас не обидел.

Утром у нас была задача не вымазать белые стены помещения мокрыми палатками, изоматами и рюкзаками. Позавтракав традиционно рисовой кашей на сгущенке, мы по снегу, снова идя след в след, спустились в нижнюю деревню. Нам хотелось не только забрать оставленные вещи в Бользано, но высушиться и переночевать в понравившемся спортзале. Дорога на автобусе вниз прошла незаметно – никого не затошнило. Все дружно заснули и даже посетовали на то, что приехали раньше, чем выспались. Неудобства переезда никто не замечал: поход нас закалил. Вечером в зале никто не шумел и даже пошутили над говорливыми, что слишком уж тихо. Перед сном наладился спокойный разговор о горах. Меня спрашивали о восхождениях, и я что-то рассказывал о больших вершинах на Тянь-Шане, Памире, в Гималаях, на Кунь-Луне и, может быть, даже хвастался. В действительности же перевал со

школьниками в Доломитах я ставил себе в заслугу большую, чем восхождение на семитысячник во взрослой альпинисткой команде.

Часть вторая: море

Из Бользано нам предстоит ехать во Флоренцию, затем в Пизу и осесть на 5 дней в кемпинге на море. Оба города на пути известны выдающимися историческими памятниками. Родители часто воображают, что детям при посещении городов нужны экскурсии, которые наполнят их сведениями об исторических периодах, архитектурных стилях, и декоративных деталях зданий и парков. Экскурсоводы в музеях не редко сетуют, что их рассказы не слушают с неподдельным вниманием рассеянные ученики. А школьники, отправляясь на экскурсию, радуются прогулке, общению с друзьями и даже остроумию экскурсовода, если оно связано с их жизнью. Они, уходя на весь день в школу за академическими знаниями, стараются, по возможности разнообразить жизнь в переменах и постигать ее не только на лекциях. Лекции сыпятся на их головы по 6–7 уроков и в каникулы их лучше сократить. В любом случае, после всех сообщений нужно дать школьникам разбежаться по закоулкам города.

Но надо, чтобы они еще не потерялись. Переезды, расселения, подходы на экскурсии утомительны, поэтому доехав до Флоренции, мы побыли 4 часа в городе и уехали через Пизу в кемпинг. На это ушел день, при этом весь исторический центр со знаменитым мостом мы успели обойти не спеша. Все устали, непременно большая часть группы сходила в Макдональдс. Но зато на море у нас оставались пять дней. В Пизу можно будет съездить, когда устанем от купания. Мы условились экскурсию не делать длинной, и Константин увел группу к главным храмам. Я занимался транспортными билетами, продуктами и другой организационной суетой. Пришлось много побегать по городу и в совершенно разных местах мне вдруг попадались «наши люди», чаще всего с мороженым. Наверняка, разбившись группами и разбежавшись по улицам, они обошли главные кварталы вдоль и поперек и запомнили не только знаменитые здания, но и лицо города. Наверно, в поездке для школьников важнее не сам город, а походить по нему с друзьями.

С детьми лучше не выезжать для праздного отдыха. Родители, отправляясь семьями на море, чтобы позагорать во время отпуска две недели, обрекают своих детей на скуку. Они, скорее всего, обрекают и себя на это же, но они хотя бы хозяева неудачного решения. Бодрая, дышащая молодостью наша группа после снежного перевала уже при входе в кемпинг создавала контраст завалившимся на пляже пузогреям. Физиономии у отдыхающих недовольные оттого, что есть в ресторанах, лежать на песке и подолгу спать в бунгало нет больше сил. Суета в ресторанах с громкой музыкой на две ноты и забавляющие мероприятия в виде организованных для клиентов банальных игр и концертов надоели давно, не только родителям, но и их припухшим от отдыха детям. В шумном кемпинге нелегко удержаться от общего разлагающегося состояния. Нам нужно было определить активную программу на вторую неделю. Вниманию всех собравшихся за завтраком была предложена длинная речь. Я сознался, что не боюсь нашей группы в горах, а на отдыхе –

боюсь. Группа хорошая, но есть такие, кого нужно забавлять, контролировать. Они начнут скучать, маяться, говорить глупости и кто-нибудь обязательно что-то натворит. Поэтому был предложен твердый распорядок на море: утром зарядка, т.е. кросс с гимнастикой, завтрак, загорание на пляже до 12 дня; до трех часов творческое время – чтение, разучивание песен, организованные игры; после обеда снова пляж, а перед ужином большая тренировка. После ужина, если захочется, можно посидеть с гитарой, а не захочется – свободное время. Кроме всего, два вечера займут у нас «капустник» или творческая программа и подведение итогов похода. Также я посетовал на то, что в горах много варил за дежурных, поскольку приходилось торопиться на маршруте. В кемпинге у дежурных все условия, можно не спеша кулинировать и ассортимент продуктов богаче. Хотелось бы, чтоб дежурные блеснули, наконец, самостоятельностью. Ну и в лагере всегда должен быть порядок. Эта обязанность лежит на старших палаток и коменданте, у которых есть право требовать и наказывать за раскиданные вещи всех, в том числе и взрослых. Сказано было еще многое...

Утром первую и последнюю тренировку на море провел Паша. Но после обеда он, Эльвира и Линда улетают в Гамбург: их короткий отпуск оканчивался. Я не присутствовал на зарядке – нужно было закупить гору продуктов в супермаркете. Вечером среди малышей по поводу утреннего кросса скользнуло суждение, что «Паша строже Владимира Александровича». Это радовало, значит Паша задал хороший тон тренировкам. Первый день наши загорали на пляже с наслаждением, а вечером никто не разбежался из лагеря – попросили песен. Ребята вряд ли бы выучили песни, если б не поход. Притом младшие выучили быстрее старших и это закон: они живее и в них еще много теплоты – от семьи. Старшие уже вышли за домашние рамки, подверглись влиянию общества, в котором, как известно, много фальши, и к тому же у них пубертет – переходный возраст. Но наши младшие так быстро и слаженно запели, что и старшие заразились.

Время с 12 до 15 самое трудное. Жарко, тело раскисшее, голова не соображает, а у нас творческие задачи: учить песни, читать книги, придумывать стихи к заключительному вечеру. А куда деваться в самый зной? Только в тень. Купаться опасно, можно сгореть или получить тепловой удар. Спать тоже нельзя. В палатках духота и потом, выпавшиеся днем подростки, опасны ночью. Творческое время – тоже, что свободное время, иначе какое творчество. Константин и некоторые из старших ребят организуют игры в пустующем в жару кафе. Игры проводятся только для желающих. Две команды угадывают слова, записанные на русском и немецком языках. Кто-то из девочек читает электронную книжку. Около «берлинского» Алекса несколько человек пропадают в фейсбуке. Телефоном пользоваться запрещено, но никто особенно не злоупотребляет интернетом, и на прикупленный Wi-Fi можно закрыть глаза. За отдельным столом сидит Маша Валитова. Она всегда читает хорошие книги: сейчас у нее Чарлс Диккенс. В кафе собрались не все. Добрая половина группы разбрелась по площадкам, на качели, а самые отчаянные продолжают купаться и загорать вопреки наставлениям взрослых. Дежурные на палящей жаре готовят обед на газе. В ожидании обеда подтягиваются один за

другим исчезнувшие из поля зрения младшие мальчики. Губы у них пересохшие, глаза осоловевшие, я их обязываю срочно выпить по пол-литра воды перед едой. Плохо себя чувствует один из малышей и девочка – подросток; они не догадываются спрятаться в тень. У дежурных почти порядок, еда сварена, но не накрыт стол: нет привычки успевать всюду. Явление Антона к столу в числе последних вызывает оживление и восторги. Обгоревший, с огненным цветом волос и двухлитровой бутылкой Кока-колы, он полыхает, как солнце в зной. Сказать, что он красный, как рак – не подходит. Наш Антон – еще краснее. Он, конечно, весь облезет, но я не переживаю. Взрослый парень – пусть соображает. Физически он сильный, нес на маршруте две палатки. Родители его на меня не рассердятся: они любят путешествия в далекие страны и сына в поход отправляют «когда дома мамин торт начинает казаться невкусным».

Тема для послеобеденной беседы родилась сама собой: наши засорили туалет и раковину в санузле кемпинга. На кухне раскиданы продукты. Палатки и рюкзаки в лагере выглядят тоже не образцово. Проблема быта преследует нас. Не сказать, что ребята не стараются, по крайней мере, половина из них достаточно самостоятельны. Поход научил уважать всех, кто хорошо дежурит и в этом даже обозначился престиж. Уже несколько человек зареклись, что будут помогать родителям на кухне и в уборке дома. Но, как молвил А.С. Пушкин: «привычка свыше нам дана...». Все равно валяются чьи-то вещи, и дежурство на кухне движется не расторопно. Мальчик ножом по картофелине ведет так, как будто чинит карандаш.

- Дома чистишь картошку? – спрашиваю я его.
- Нет.
- Мама чистит?
- У нас домработница.

Я прикусил язык. Неловкость-то в быту у мальчика почти инвалидная, зачем же домработница? Но такие мысли нельзя вслух высказывать. Да и не виноват подросток. Как говорится, какая жизнь, такие песни.

У нас две тренировки в день. Они не спортивные, а больше развлекательные, для поддержания бодрости духа. Утром зарядка в виде пробежки и гимнастика, а вечером спортивные игры: футбол или волейбол. Вместе с двухразовым купанием и трехразовым питанием – это уже курорт. Легкая пробежка у моря, одно удовольствие! Но не у всех курортников, отправляющихся на кросс, заметно на лицах вдохновение, хотя прохлада и ласковое солнце создают комфорт в природе. Старт дается всем, и колонна растягивается по пляжу. На удивление, первыми оказываются те, кто помладше: Саша Гильденберг, Нил, Никита. С ними рядом бегут Герд, Флорин, Саша Снатенков. Далее серединку заполняют мальчики и девочки среднего возраста. Старшие, изображая бег или перейдя на ходьбу, замыкают колонну. Богатыри наши на тропе шли неплохо, но пробежка им дается тяжело: беда века – лишний вес многим из них мешает ощущать в себе легкость. Сделав гимнастику, искупавшись и нагуляв аппетит, народ к кастрюле подходит со светящимися глазками.

Вечерняя тренировка интенсивней и проводит её Константин; ему помогает Саша Михайловский. С Костей у нас договоренность: чтоб не выдохнуться, я занимаю группу первую неделю, а он – вторую. Во вторую неделю на мне только общая организация: лагерь, еда, дисциплина, контроль общей программы. Константин проводит игры, тренировки и все творческие мероприятия. Сочетание удачное. Я человек повелительный, строгий и два таких взрослых могут лишать группу той атмосферы, которую создает Константин. У него открытый, располагающий взгляд и в улыбке чуть играет ирония, без которой не обойтись в общении с подростками. Он работает в Питере в издательстве «Смешарики», занимается в театре, где-то еще подрабатывает и привез к нам в поход питерских школьников. Игры, им организованные, всегда мастерские и не скучные. Он сам участвует в них на равных со всеми и кажется, забывает о своей взрослой роли. Его педагогическая одаренность должна была привести его в школу, но школа – сегодня слишком казенное учреждение. Надо добавить, Константин хорошо разбирается в людях – не последнее качество необходимое педагогу. Здорово, что он с нами в путешествии.

1-го июля у меня День Рождения. Об этом знают мои дети, значит, будет поздравлять вся группа. Я не люблю церемоний, знаков внимания в виде сувенирного барахла и намекаю, что подарки принимаю только творческие. С утра меня чествовали теплыми словами и пообещали, что поздравление будет продолжаться в течении дня. До обеда мы вместе загорали, а в самую жару сыграли в футбол. После обеда мне вручили письмо, в котором предлагалось найти клад, но для поиска его нужно было подобрать надежную команду. Слово «клад» всех интриговало и общими усилиями мы надеялись быстрее достичь цели. Сокровища пришлось искать до ужина. В процессе поиска вспомнили все книги и фильмы о кладоискателях, и в первую очередь романы Вальтера Скотта. Кругом в кемпинге, на пляже, у волнорезов в каменных глыбах и даже в море под буйком в бутылке были запрятаны записки – четвертинки вручную нарисованных карт, которые находились с трудом интеллектуальными и физическими усилиями группы. Я понял, где с вечера пропадали несколько старших ребят вместе с Константином. Нилу пришлось лезть на дерево за запиской; на входе потревожили администратора кемпинга, чтоб достать рисунок под его скамейкой. Плакаты на дороге тоже указывали нам путь. На одном из указателей было имя Лизы. Мы не сразу приняли это за знамение, но все же вскоре извлекли еще одну четвертинку карты, которая располагалась около Лизиной палатки, т.е. у всех под носом. Слабонервные уже предлагали бросить поиски, но как сдаваться: клад же. Мы продолжали шарить по кемпингу и на пляже, мешали отдыхающим, сами упарились от жары и в грильной печке обнаружили последнюю четвертинку общей карты. По ней были найдены как раз к ужину огромные пакеты с тортами. Усилия наши не пропали зря. Но, признаться, к вечеру я набегался так, что уже страдал от творческого подарка.

После гор первую ночь в кемпинге спали все в палатках. Почувствовав тепло, на другой день несколько человек попросились лечь на ковриках и в спальниках под открытым небом. Им хотелось «посмотреть млечный путь».

Через три дня сон нашей группы был похож на побоище. В палатке никуда не укачишься, а вне ее к утру не все оставались на своих ковриках. Любители поворочаться сползли с травы на песок и посапывали в пыльных спальниках. Несколько сердобольных тетушек – обитателей кемпинга утром сочувственно качали головой и не одобряли наш покой. Надо ли было платить за восемь палаток? Лагерь мы утром приводили в порядок, и днем он выглядел аккуратно. Взрослые соседи умилялись нашими дежурными, которые варили большой котел супа, накрывали и убрали стол и ко мне специально подходили делегации высказать удивление самостоятельностью подростков. А наши хорошие песни вечером под гитару тепло располагали даже буйных итальянских школьников.

Отдых на море – это же счастье! И мы жители мокрых городов (Гамбург – Санкт-Петербург) им наслаждаемся сполна. У нас слишком много организованных мероприятий и, наверно, надо дать ребятам больше свободного времени. Флорин, Саша С., Антон, и Артур отпросились на рыбалку. Девочки разбрелись группами готовить творческую программу: в конце путешествия устраивается шуточный «капустник» со стихами, песнями и театральными сценками. Младшие мальчики гоняют мяч на спортивной площадке. Печальное зрелище представляют несколько подростков совершенно не умеющих себя занять. Вот уже два часа они болтаются на качелях и несут пошленькую ахиною. При мне они, конечно, замолкают, но безделье их мучает. Тоже они делали вчера и позавчера; это у них так проходит творческое время. Из этого пустого времяпровождения рождается пубертет – проблемный подростковый возраст, на который молятся психологи и многие родители. Таких детей развивают и развлекают, а сами с собой они скучают, бездельничают и от пустого досуга впадают в цинизм. Журналы пестрят умными советами о том, как разрешать конфликты или строить добрые отношения в семье, а мне нужно, чтобы в нашем двухнедельном походе дети не матерились. Об этом у психологов – ни слова. Вроде и нет особенно такой проблемы, но именно бездельники пытаются тихо блеснуть перед девочками своей якобы взрослостью. Перед ужином у нас разговор.

– Просили же свободное время, а оно проводится пусто.

– Не у всех, – поправляют меня.

Действительно, большая часть группы – интересные ребята и упрек не для всех верный.

Популярно можно назвать три качества, которые нужны походнику:

1. Умение обслуживать себя в быту (укладывать рюкзак, порядок в палатках, дежурить по кухне)
2. Умение считаться друг с другом, т.е. уважать сотоварищей, отодвинуть свой эгоизм.
3. Умение проводить свободное время без контроля взрослых.

Пример к третьему качеству: Лиза ушла гулять по Больцано – переживать не надо. К назначенному времени она вернется и никому не помешает своим поведением. Другой пример: Миша и Саша Д. остались в актовом зале без взрослых – опасно. Достанут мяч и если не разобьют окно, то поднимут шум; беготня и крик заведут других буйных. Придет хаусмастер (завхоз), нужно

будет перед ним оправдываться. В кемпинге были названы поименно те, кого без контроля оставлять нельзя. Их немного, но с ними нужно нянчиться. Вечером они лишались возможности покинуть палаточный лагерь. Этому лишился и я – для контроля нужен папа. Никто не возражал, все уже хорошо знали, кто во что горазд. Попытка возразить вызывала всеобщий смех. Время отбоя, например, у нас назначено на 11 часов ночи, но оно не обязательно для всех, точнее сказать, обязательно для немногих: только для тех, кто под контролем. В 12 часов, в крайнем случае, в половине первого запоздавшие все равно укладывались самостоятельно, притом тихо, чтоб не разбудить спящих. Сама по себе мера была не столько строгой, сколько обидной: подконтрольный причислялся к маленьким. В «маленькие» не редко попадали огромного роста юноши.

«Капустник» или творческая программа – наш традиционный праздник в конце путешествия. Команды чаще всего формируются по палаткам, но иногда образуются дуэты и даже сольные выступления, в зависимости от талантов или увлечений. Стихи, песни, танец, сатирический рассказ или театральные сценки во второй раз воспроизводят нашу походную жизнь. Ставится, например, сказка про Федота Стрельца, а действующие в ней лица – наши люди. Царь, как полагается с символами власти: на голове миска–корона, в одной руке половник–скипетр, в другой котёл–казна. Царя играет Константин. Он много лет занимался в театре и мимикой точно изображает бедолагу, моющего котёл. Около царя читает стих один из его свиты.

I. Отправился Федот
в заморский поход.
В походе балагурство,
зарядка, да дежурство.
В горы ходить,
кашу варить,
в море купаться,
в общем – стараться.

II. Ему команда была
мыть котёл добела.
Взял бедняга котёл,
очень долго тёр,
сам – весь в каше,
и котёл – не краше.
Идёт Федот не весел
голову повесил.

Публика узнаёт своего героя. Поднимается хохот. Следующая выступающая группа просит срочно принести по одному рюкзаку от каждой палатки. Для соревнования выбираются те участники, у кого, наверняка, плохо уложены вещи. Нужно рюкзак разобрать, сложить вещи на коврик и тут же уложить их на место, как можно скорее. Побеждает, конечно, тот, кто ловче и у кого вещи разложены по мешочкам.

Мы выучили из кинофильма известную песню Булата Окуджавы и в переделанных стихах я тоже пел о наболевшем:

I. Ваше Благородие, госпожа Удача,
Едем мы в Италию – в горы, не иначе.
Доломиты манят мощным ледником.
Нам идти высоко надо с рюкзаком.
II. Ваше Благородие, госпожа Разлука,

Нету рядом мамочки, вот такая штука.
В рюкзаках кошмарно, вещи не найти.
Сколько ещё муки, чтоб маршрут пройти.

Чувство юмора у школьников острее, чем у взрослых. Во время выступления вдруг ярче открывается Алина, Лёша, Герд и им с симпатиями все аплодируют. Самый популярный жанр – сатира, и никто не обижается. Артура изображают, как он хотел получше продежурить и в стараниях насыпал в чай не только сахар, но и подлил сгущёнки. Асера показывают, как он не может найти выход из палатки среди ночи и будит половину группы. Публика валится с ног от смеха. Мне, как руководителю не прощается ни одна ошибка и я частный персонаж в сценках и стихах.

В солнечной Италии летом жарко очень.
Млеют там на пляжах разные туристы.
Но наш Александрович в снег вести нас хочет.
Только лишь поэтому, мы – авантюристы.

Стихи на русском языке сочиняют старшие ребята, которые много читают. Но иногда выступления происходят и на немецком языке. Оканчивается программа песнями. Мы стараемся петь потише, поскольку в кемпинге уже спят даже итальянцы.

В последний день на море все отчаянно купаются, а когда спадает жара, группа собирается в круг, чтобы подвести итоги. Итоговый разговор – это походная традиция, чтобы вспомнить всё хорошее и учесть ошибки для будущих путешествий. Новые маршруты ещё будут: среди ребят есть участники трёх, пяти, а то и десяти походов. Находясь много дней вместе и постоянно во взаимодействии, никому не удаётся сохранить маску. Мы знаем достоинства и недостатки друг друга, и поэтому никто не пытается словоблудить: разговор идёт открытый. Высказываются желающие, а затем голосованием ставится всей группой общая оценка – 2,3,4, или 5. В ком-то она поднимает уверенность, а кому-то намекает на самомнение. Эта оценка удивительно точная и против неё мало кто возражает; она тем точнее, чем труднее был поход, чем необходимее была взаимопомощь. Она сильна ещё тем, что ставится не посторонними людьми, а теми, с кем пройден настоящий маршрут, с кем разделены трудности и радости большого путешествия, с кем пережито яркое событие. На очень-очень многих оценка действует бодряще, ну а кому-то: как с гуся вода.

Когда-то я преподавал историю в школе и приглашал, допустим, из четырёх 7х классов ребят в поход на Кавказ или в Крым. За двухнедельное путешествие (долгая дорога в поезде, горный маршрут, отдых со спортивными мероприятиями на море) я узнавал многих лучше, чем за несколько лет преподавания. Школьники проявлялись друг перед другом и предо мной, в том числе, не как школяры, а как личности. Иначе сказать – всесторонне. Однажды мне даже представилась возможность провести тест, хотя к тестам всегда можно отнестись скептически. Пару лет назад нашу группу также пополняли питерцы, которых привозили две молодые девушки-педагоги, знающие новшества психологии и воспитания. На третий день похода к разговору о

детях я дал им два списка нашей группы. Мы договорились автономно поставить оценки тем, кто надёжен в походе. Через 15 минут, сверив списки, можно было смеяться над экспериментом: крестики совпали один в один. И, кажется, девушки немного разочаровались в модных методиках. Поход лучше всяких искусственных изучений показывал, кто есть кто.

Насколько человек узнаётся в горах, мне случалось наблюдать совершенно без экспериментальных целей на родителях, которые отваживались вместе с детьми идти под рюкзаком. Прежде только скажу, что очень немногих родителей можно брать в детские походные группы. Каждый участник привносит собой или, наоборот – уносит всё то, хорошее, что дают путешествия. Взрослые больше своих детей наделены ненужной упрямостью, болезненным самолюбием, леностью души и капризами. Если помножить всё это на консерватизм стареющего человека, то бороться с ним организатору путешествия будет многократно сложнее, чем с самым нерадивым школьником. Я мало промахивался с участвующими взрослыми в походах, но всё же промахивался. В детской группе взрослым нельзя пользоваться привилегиями, хотя и это не всем легко объяснить. И вот, однажды, взрослый человек получил «тройку» от всей группы школьников. Он разобиделся на них, на меня и, наверно, обижен на всех до сих пор. Но всё же, я человек везучий и связан дружбой со многими оригинальными людьми. Например, Валера и Рита Файнингеры, которые вдвоём по выразительности и характеру составляют целый бардовский клуб, помогли большой группе школьников пройти сложный перевал. И ещё помогли песнями. Один из пап, после похода честно признался, что у него «пошатнулось мировоззрение на подростков». Его сразило то, насколько поход раскрывает каждого человека. Впоследствии он снова ходил с нами в горы вместе с сыном.

За что ставится оценка? Формально, считается за то, кто как прошёл маршрут, как дежурил на пользу группы, может быть даже за отдельные выходки, но, по большому счёту – это товарищеская оценка, т.е. высшая оценка из всех, какая может быть. Иногда ничего отрицательного не указывалось походнику, как бы не к чему придраться, а при голосовании получилась «тройка». Всегда интересны высказывания о персоне ближайшего друга. Нередко они бывают весьма критичными, и я почти не знаю случаев, чтобы такие высказывания расстраивали дружбу впоследствии. Там же, где ломались отношения, видимо, кроме эгоизма и фантазии, ничего другого не было. Понятно, что нет надобности в рассказе называть, кто какую оценку получил. Иногда ею интересуются родители, не всегда подозревая, что она показатель определённой человеческой зрелости. Очень редко я апеллирую к оценке группы на родительские претензии или на родительское понимание, как должны «отдыхать» дети на заплаченные деньги. Коммерческий век диктует проплаченную мораль. А какая мораль? На Украине полыхает гражданская война, угрожающая перерасти в мировую, а все поголовно смотрят футбол и дерут глотку за то, чья команда выигрывает в чемпионате мира. Против войны массы людей столь страстно не волнуются. Это фон жизни, на котором созревают наши дети. На таком фальшивом фоне и всплывают разные родительские представления, требующие угодничества от педагогов. В этих

строчках я заступаюсь не столько за себя, сколько за своих коллег, оставшихся в школах.

Как руководитель похода я тоже ставлю оценку каждому участнику, но она совсем не имеет такого значения, как оценка коллектива. Моя характеристика больше для того, чтобы высказать пожелания организатора, тем более что горы без инструктора могут быть опасными. Ко мне иногда обращаются родители, чтобы оторвать дитя от компьютера, провалившегося в виртуальный мир и оживить его на природе или родители классически трудных детей. Это напрасная затея. За две недели нельзя принципиально поменять человека. Но походы точно полезны тем, где дома стараются подбодрить самостоятельность ученика, где ищут требовательного педагога по музыке или в танцах, где понимают, что их ребёнок, скорее всего, будет работать у работодателя и с ним не будут нянчиться во взрослой жизни. Поход по требовательности – близок к жизни. В нём все её грани: необходимая ловкость в быту, преодоление маршрута, красота мироздания и взаимосвязанность людей. И ещё, одолевать красивые ландшафты – это запоминающиеся яркие события для кого угодно, но только не для нытиков и эгоистов. На подведении итогов, я говорю о том, что хотел бы видеть в следующих путешествиях всех, кто получил «4» и «5», и всех остальных, кто хочет дотянуться до хорошей оценки группы.

На другой день рано утром мы прощаемся. Питерцы улетают из Флоренции, а нам ещё ехать на поезде в Бользано, а оттуда в Гамбург. Послепоходные прощания не бывают без слёз. Девочки обнимаются и режут, лихорадочно записывают телефоны и электронные адреса. У двоих в продолжении лета запланирован отпуск в Петербурге вместе с родителями и ребята договариваются о встрече. Я гляжу на нашу группу и тоже таю: какие все хорошие! У меня были сотни походов, и не помню расставаний не трогательных. Вроде бы уже должен привыкнуть и не сентиментальничать, а тоже забирает эйфория, и я стараюсь напрячь волю, чтобы ничего не забыть и никого не потерять. Представляю, что творится на душе у школьников. Попрощавшись, мы собираем лагерь, над которым веет грусть расставания. А ещё ведь нам прощаться друг с другом в Гамбурге.

В поезде под размеренное покачивание почти вся наша компания засыпает. Лишь часа полтора спустя начинаются медленные шевеления. Каждое путешествие появляются желающие научиться играть на гитаре, и около Саши Егоровой и Даши образуется круг девочек, изучающих первые аккорды. Но в Мюнхене мы делаем пересадку, где Александра выходит. Она остается погостить у знакомых. Еще одно расставание. После Мюнхена у нас настрой на встречу с родителями. Младшие особенно соскучились и с нетерпением ждут предстоящей встречи. Хорошо путешествовать и хорошо возвращаться домой. Мы выбираем песни, которые хотим исполнить на вокзале и под шум скоростного поезда повторяем их. Поют все слаженно и многие пассажиры, проходящие по вагону около нас, задерживаются. Они удивляются и русским песням и тем, что ребята легко отвечают прохожим на немецком и английском языках.

Едем долго. Я потихоньку отхожу от всех забот и уже вспоминаю о собственных детях. Паша и Даша хорошо мне помогли, их ни в чем не надо подгонять. А вот Саша... Саша – компанейский парень, ладит со всеми и за поход не взял в руки книжку. Вернее он ее брал, но больше для самоуспокоения. Гитару тоже брал, но не выучил без родительского контроля ни одного нового произведения. Продежурил также: ни хорошо, ни плохо. Он у нас дома самый способный и самый ленивый; праздность его в походе меня настораживала, но было не до него. Обрадую маму по приезду: у Саши начинается трудный возраст. Если до похода мы в этом сомневались, то теперь диагноз поставлен точно. Все же хорошо иметь троих детей: хоть кто-то будет радовать.

Наш поезд прибывает. У ребят волнение. Мы высыпаем из вагона и попадаем в объятия. Надо же и меня кто-то обнимает! Нас встречают, как героев. Я требую, чтобы походники встали в круг. За двухнедельный поход ребята выучили около двадцати хороших песен, и мы под гитару голосим несколько из них на удивление привокзальной полиции. Паша, как участник горной части похода, подъехал с гитарой поддержать нас. В две гитары большой хор слышен на весь вокзал. Пока льется одна, вторая, третья песня, я тихонько возвращаю детские паспорта и про наш поход нескромно думаю: «Ну, в какой воскресной школе, можно выучить за две недели столько стихов и песен детям эмигрантам, с акцентом говорящим по-русски!»

2013

Владимир Снатенков

Приложение:

1. Фотографии действующих лиц смотрите на сайте www.snatenkov.ru в разделе «Походы со школьниками» – «Италия 2013».
2. Устав похода.

Устав похода

Пункт 1. Руководитель всегда прав.

Пункт 2. Если руководитель не прав, смотри пункт первый

(Пояснение: руководитель отвечает за безопасность и здоровье группы).

Пункт 3. Турист обязан:

- путешествовать,
- иметь надёжный локоть,
- стойко переносить все тяготы и лишения походной жизни,
- работать руками и головой лучше, чем языком,
- уважать аборигенов,
- петь песни.

Пункт 4. Турист имеет право:

- выполнять обязанности,
- обсуждать действия руководителя только в конце похода (на подведении итогов).

Пункт 5. В походе запрещается:

- губить природу,
- прерывать песню,
- строить своё благополучие за счёт других,
- создавать искусственные опасности,
- заходить в палатку не для сна,
- подходить к кухне без приглашения дежурных,
- общаться по телефону, в том числе с родителями,
- вести пустые разговоры у костра (костёр для песен или спокойного общения. Желающие пошуметь обязаны уйти из лагеря так далеко, чтоб их не было слышно),
- иметь вредные привычки, т. е. пить спиртное, курить, браниться, играть в карты, грызть семечки, принимать пищу в одиночку.

Пункт 6. Для обеспечения бодрого духа и тонуса группы считать:

- своевременный сон – священным покоем,
- дежурство – священной обязанностью,
- песню – священнодействием.

Для охраны сна при необходимости выставляется караул. Службу нести бодро. Защищать группу от нарушителей тишины и нападений ножом, топором, ледорубом.

Инструкция о наказаниях:

1. В случае нарушения Устава похода – лишить сна в палатке.
2. В случае проявления непорядочности – бросить в воду в одежде (наказывает группа).

3. В случае неучастия в творческой программе – подвергнуть общественному презрению.
4. В случае плохого дежурства – повторное дежурство.
5. В случае неуёмной буйности – прибавить вес рюкзака на маршруте.
6. В случае попадания в немилость к коменданту – чёрные работы (мыть котлы, подметать, копать и т.д.).
7. В случае пререканий с завхозом – рискуем оказаться без обеда.
8. В случае невменяемости части группы – для этой части организуется отдельная палатка (Sonder-палатка).
9. В случае неподчинения руководителю одного из участников похода – группа снимается с маршрута.
10. В случае неподчинения руководителю большинства группы – руководитель покидает группу.

Управление и самоуправление:

- Руководитель, заместитель – общее руководство.
- Завхоз – ответственный за закупку, хранение и распределение продуктов по рюкзакам.
- Комендант – ответственный за порядок в лагере.
- Старшие палаток отвечают за палатки и порядок в них.
- Дежурные назначаются по очереди завхозом и отвечают за питание всей группы.

Этот Устав в основе был принят некогда участниками одного из походов и подвергался небольшим изменениям. Менять любые пункты возможно собранием всей походной группы, основываясь на ответственности за организацию походного маршрута и всего путешествия.